

Срибная Алена Александровна,
студентка магистратуры 2 курса юридического факультета
направления «Юрист-аналитик, юрист-конфликтолог»,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЯ» И «СУБЪЕКТ ПРАВА»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В научной статье приводятся взгляды различных учёных-юристов на проблему соотношения созвучных понятий «субъект правоотношения» и «субъект права». Автор статьи высказывает тезис о производности и органической взаимообусловленности терминов, осуществляет детальный теоретико-правовой анализ взаимосвязи основополагающих категорий в теории правоотношения.

Ключевые слова: субъект правоотношения, субъект права, соотношение понятий, теория правоотношения.

Термины «субъект правоотношения» и «субъект права» бесспорно занимают центральное место как в теоретическом поле юридической науки, так и в практической правовой реальности. По-прежнему существует объективная необходимость исследования проблем категориально-понятийного аппарата теории правоотношения, поскольку от качества и степени их разрешения напрямую зависит эффективность правового регулирования и стабильное развитие всех отраслевых юридических наук.

Реализация норм объективного права происходит в условиях ускоренного развития общественных отношений. Именно правоотношению отведена ключевая роль в правореализационном процессе, все аспекты его теории должны быть детально проработаны во избежание неоднозначного толкования и, как следствие, совершения ошибок в законодательной и правоприменительной сферах деятельности человека.

В теории государства и права существует немало дискуссионных вопросов, подлинные ответы на которые учёные пытаются найти и на настоящем этапе развития юридической науки. Стремясь предложить авторское определение субъектов правоотношения, исследователи допускают ошибку и отождествляют такие основополагающие понятия, как «субъект правоотношения» и «субъект права». В рамках данной научной статьи мы произведём сравнительный анализ указанных определений и предложим своё решение проблемы соотношения их смыслового содержания.

Для того чтобы объективно подойти к рассмотрению заявленной проблематики, сделаем оговорку, что, действительно, ряд учёных-юристов придерживаются взгляда, согласно которому между терминами «субъект правоотношения» и «субъект права» ставится знак равенства. Представители данного подхода объясняют это тем, что субъект права выступает в качестве юридически абстрактной конструкции и, в принципе, перманентно является возможным участником правоотношений. В свою очередь, характеристики такой конструкции обязательно закреплены в нормах права. Именно в правовых предписаниях указывается, что субъект должен совершить определённые действия, выбрать надлежащий вид и меру поведения, претерпеть неблагоприятные правовые последствия за нарушение юридических правил. Если же субъект права в действительности становится участником общественного отношения, облечённого в правовую форму, его поведение становится конкретным, соответствующим требованиям объективного права. В таком случае он начинает

именоваться субъектом правоотношения, он индивидуализируется. Такого, на наш взгляд, устаревшего подхода в отечественном правопонимании придерживались такие учёные, как, например, В.С. Нерсесянц, Н.И. Матузов, С.Ф. Кечекьян [1].

Стоит отметить, что в самом деле термины «субъект права» и «субъект правоотношения» имеют естественную взаимосвязь и сходные черты, однако тождественными их считать нельзя.

Другие авторы, как правило, будучи приверженцами юридического позитивизма, обращают внимание на то, что субъект де-юре наделяется государством определёнными правами и обязанностями, оставаясь при этом непсонифицированным. На него воздействуют индивидуально неопределённые правовые нормы. Мы отметим безуспешность имплементации данного подхода в лоне правоприменительной практики. Правоприменительная деятельность конкретна, её сущность состоит в анализе уже сложившихся правовых отношений, где есть уникальные фактические обстоятельства, отдельные действующие лица и имманентные им потребности и интересы, которые они удовлетворяют, вступая в правовую взаимосвязь.

Исходя из этого мы делаем вывод, что есть две различные категории, именуемые субъектом права де-юре и субъектом права де-факто, или иначе, субъектом конкретного правоотношения.

Небезынтересным представляется подход, сформулированный М. С. Шакарян. Она констатирует первичность термина «субъект права». «Без указания в нормах права потенциальных носителей права (субъектов права) невозможны были бы правоотношения, возникновение субъективных прав и обязанностей у конкретных лиц (субъектов правоотношения)» [2]. Мы разделяем взгляд автора и отмечаем, что юрист любой отраслевой принадлежности может извлечь практическую пользу из рассмотрения соотношения двух терминов под таким углом.

В.Н. Протасов, развивая мысль о производности понятий, считает, что только через воплощение категории правосубъектности субъект права становится действительным участником правового отношения, по сути, его непосредственным субъектом [3]. При наличии достаточных юридического факта или фактического состава инициируется процесс образования конкретного правоотношения, в результате которого указанные в законе потенциальные участники с юридически предписанными специфическими качествами обретают новые правовые свойства – субъективные права и юридические обязанности [4].

Мы придерживаемся точки зрения, сводящейся к целесообразности выделения золотой середины, где субъект права де-юре преобразуется в субъекта конкретного правоотношения при наличии следующих обстоятельств.

Во-первых, должна сформироваться определённая правореализационная ситуация, которая потребует участия конкретных лиц, действующих в пределах, установленных законом. Во-вторых, участник преследует конкретный интерес и намерен удовлетворить его, пребывая в конкретном правоотношении. В-третьих, участники общественного отношения, урегулированного правом, обладают качеством правосубъектности. В-четвёртых, факторы извне должны побудить субъектов вступить в правореализационный процесс.

Критикуя подход отождествления терминов «субъект правоотношения» и «субъект права», учёные в отдельных отраслевых юридических науках (например, в трудовом праве, административном праве, гражданском праве и т. д.) определили следующие критерии их разграничения. Они отталкивались от всеобщих философских категорий «общего» (субъект права) и «частного» (субъект правоотношения), «должного» и «реального» [5]. Мы считаем

проведение аналогии вполне уместным. Ведь отвечая на вопрос, каково соотношение терминов «субъект правоотношения» и «субъект права», мы утверждаем органическую производность одного понятия от другого.

Можно дифференцировать исследуемые понятия на основании категорий статики и динамики. Закреплённые в правовых нормах субъективные права и юридические обязанности воплощаются в правовую реальность через особенный канал – правоотношение. Лица, участвующие в нём, обладают конкретной возможностью использовать принадлежащие права и выполнить надлежащие обязанности. Когда правоотношение прекращается, субъекты условно возвращаются в статическое положение, имея лишь потенциальные правовые возможности [1].

Нельзя не отметить самобытность гипотезы, выдвинутой в теории правоотношения, о корректности и допустимости отождествления понятий «субъект правоотношения» и «субъект права». Это возможно только в том случае, когда правоотношение стабильно и существует длительный период. Предположение выдвинуто Ю. К. Толстым [6]. Ему также принадлежит воззрение о делении правовых отношений на абсолютные и относительные. Отдельные исследователи весьма справедливо подвергают сомнению авторскую позицию из-за необоснованного переноса выводов о разделении абсолютного и относительного права на категорию правоотношений.

Итак, подведём итоги по окончании детального теоретико-правового анализа соотношения понятий «субъект правоотношения» и «субъект права».

Во-первых, рассмотренные правовые термины сходны в следующей интерпретации: это участники правоотношений, наделённые законом гарантированной возможностью реализации субъективных прав и юридических обязанностей.

Во-вторых, в отечественной научной юридической мысли продолжительный период времени доминировал подход, согласно которому оба термина рассматривались в тождестве. Однако на текущем этапе эволюции теории правоотношения он оправданно видится несостоятельным во многих аспектах.

В-третьих, термины «субъект правоотношения» и «субъект права» существуют в отрыве друг от друга. Но в зависимости от соответствующего правового контекста могут рассматриваться как производные.

Список литературы:

1. Жильникова Е.В. Проблемы разграничения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» / Е.В. Жильникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7–2 (13).
2. Шакарян М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация / М.С. Шакарян // Lex Russica (Русский закон). – 2004. – Т. 63, № 1.
3. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В.Н. Протасов. – 2-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2024.
4. Кожевников В.В. О некоторых проблемах классификации правоотношений и их субъектов / В.В. Кожевников // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. – № 2 (34).
5. Чиркова Е.С. «Субъект права»: подходы к пониманию / Е.С. Чиркова // Вестник Вятского государственного университета. – 2012. – № 1.
6. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959.

